

Устройство ума у гениев кардинально отличается от обывательского, так что чудаков среди них всегда хватало. В своей прошлой жизни Валентин с раннего детства демонстрировал исключительный талант. Правда, и характер у него был настолько скверным, что друзей он так и не завёл — лишь в более зрелом возрасте научился носить маску приличия.

Валентин принадлежал к редкой породе людей, способных годами терпеть и выжидать ради одной-единственной цели. Прямолинейная, топорная месть никогда не соответствовала его утончённой эстетике насилия.

Он предпочитал терпеливо плести прочную, невидимую паутину, лишая добычу малейшего шанса вырваться на свободу.

И теперь в центре этой паутины оказался профессор Лио Виблен.

В Высшей школе Освильд подобные случаи уже бывали. Не один и не два студента из простых семей лишились мест из-за того, что преподаватели планомерно лишали их баллов. Родители пострадавших пытались жаловаться в департамент образования, но все их обращения неизменно спускали на тормозах.

Доказать предвзятость профессоров было невозможно. Освильд славился строгой дисциплиной, и устав школы официально разрешал снимать на занятиях от одной десятой до трёх десятых академического балла. Разумеется, существовали ограничения, ведь процедура отчисления запускалась только после потери пятнадцати баллов.

Однако, как говорится, капля камень точит. За семестр или максимум за учебный год целеустремлённый преподаватель мог без лишнего шума выставить за дверь любого неугодного студента.

Обычно до этого не доходило. Подобный шаг ломал молодому человеку жизнь, это было слишком подло, да и смертельная обида оставалась на всю жизнь. Поэтому под удар попадали исключительно беззащитные выходцы из низов или бедняки. В бескрайней Галактике их ропот ничего не значил для колосса вроде школы Освильд.

И надо же было такому случиться, что Вивиан, Гейл и Валентин идеально подходили под это описание. Беззащитные простолюдины, неотёсанная деревенщина с окраинной планеты — лёгкая добыча, которую так и тянет приструнить.

Именно поэтому Виблен и осмелился давить на Валентина.

Вот только на сей раз нашла коса на камень.

Валентин скользнул длинными пальцами по терминалу и усмехнулся.

«А ведь это становится забавным»

Профессор Лио Виблен буквально состоял из уязвимостей и пороков. С какого из них начать?

Тем временем Гейл, следуя совету Валентина, во весь опор мчался к месту проведения практического занятия. Теперь ему стало окончательно ясно: в его личном электронном расписании кто-то основательно покопался. Дело было не только в переносе аудитории, но и во времени. Пробегая через вестибюль учебного корпуса, Гейл успел мельком глянуть на главный информационный экран:

«Факультет мехов. Учебный корпус №9, блок С. Время занятий: 09:05 – 11:05»

В его же персональном расписании значилось другое время — 09:10.

Тот, кто строил козни, подошёл к делу творчески. Не будь у Гейла привычки приходить на занятия за десять-пятнадцать минут до начала, он гарантированно опоздал бы и лишился драгоценных баллов. А правила в Освильде, как известно, суровые.

И всё же из-за незапланированного марш-броска он едва уложился во временные рамки. Буквально в последнюю секунду.

Стоило ему переступить порог аудитории, как раздался звонок.

Гейл облегчённо перевёл дух.

Оглядевшись, он заметил неподалёку Лань Фу. Девушка не стала отводить глаза, а лишь удивлённо приподняла брови: обычно Гейл приходил одним из первых, и её явно озадачило его появление в самый последний момент.

Гейл сразу всё понял. Лань Фу действительно держалась от их троицы на расстоянии, но к этим мелким пакостям эта открытая, харизматичная девушка не причастна.

Они, в общем-то, были чужими людьми. Гейл знал её поверхностно, но понимал: за её резковатым, пацанским стилем скрывается вполне зрелый и чуткий ум. Было бы глупо ожидать, что она сразу бросится защищать новичков. Она вела себя прагматично, а разумная дистанция — вполне нормальная реакция. Возможно, до неё тоже дошли грязные слухи об их троице.

Да что там Лань Фу, Гейл сам краем уха слышал о себе такое, что хоть стой, хоть падай.

И разумеется, ничего хорошего в тех сплетнях не было.

— Итак, начнём занятие!

Практику вела немолодая женщина с глубокими носогубными складками. Профессор Ванесса в прошлом служила в Третьей армии Легиона Серебряной Звезды, а после выхода на пенсию устроилась в Освильд. Студенты относились к ней со смесью почтения и ужаса, а за глаза звали «старой ведьмой Ванессой» за её поистине драконовские требования.

На этой совмещённой лекции присутствовали и будущие специалисты по обслуживанию мехов, вроде Лань Фу. Им разрешалось осматривать технику снаружи, но в кабину пилота допускались только курсанты боевого отделения, к которому принадлежал Гейл.

Профессор Ванесса не стала делать Гейлу выговор за появление в последнюю секунду — раз не опоздал, значит, формально чист. Зато к дисциплине и усердию на самом уроке она относилась с маниакальной строгостью.

— Сегодня у вас первое практическое пилотирование, — ледяным тоном объявила она. — Шедевров я от вас не требую, но запомните: за любую глупость или порчу имущества я без колебаний буду снимать по три десятых балла за занятие. А если понадобится, просто вышвырну вас со своего курса!

Гейл невольно сжал кулаки, чувствуя, как взмокли ладони.

Он понимал, что большинство присутствующих здесь ребят уже имели дело с реальными боевыми машинами. Даже на их захудалом Уране были симуляторы и выставочные залы, хотя билеты туда стоили столько, что Гейл всегда считал эти траты пустой роскошью. Впрочем, для семей со средним достатком пара-тройка таких визитов не была проблемой.

Гейл же до этого дня видел исполинские стальные машины только на экранах и в Звёздной сети. Валентин не раз предупреждал его, что реальное управление кардинально отличается от виртуального.

К примеру, если в сети для пилотирования «Чёрного Тигра» требовался класс физической подготовки С, то в реальности пилоту была необходима атлетическая форма уровня А. И это вовсе не шутки. Степень ментальной синхронизации тоже подчинялась совсем другим законам.

— Сегодня вам предоставлены стандартные модели ближнего боя «И-44», — продолжила Ванесса. — Выбор вооружения свободный: допускаются как клинки, так и стрелковые модули. Теорию по оружейным системам вы уже сдали. Сегодня вы не просто поднимитесь в кабины, но и увидите симуляционный бой между двумя курсантами. Я лично буду комментировать дуэль. Надеюсь, у вас хватит смелости проявить себя. Желающие поучаствовать могут нажать кнопку подтверждения на пультах. Система случайным образом выберет два идентификатора.

У Гейла появилось нехорошее предчувствие. Он заметил, как заговорщически переглядываются некоторые однокурсники. Наверняка эти типы снова что-то задумали.

С другой стороны, «старая ведьма» Ванесса производила впечатление человека принципиального и неподкупного.

— Номер триста двадцать, Гейл. Номер семьсот тридцать пять, Цяо Чжичун, — Ванесса недовольно нахмурилась, глядя на экран. — И это всё? Почему так мало заявок? Вы самое пассивное и безынициативное поколение курсантов из всех, что я видела! Всем, кто проигнорировал практическую дуэль, штраф — минус одна десятая балла!

По залу пронёсся разочарованный гул.

— Но, профессор!.. — раздались протестующие голоса.

Кое-кто уже начал кусать локти. Они-то рассчитывали тихо отсидеться в сторонке, уступив сцену тем, кому нужно, и получить за это мелкие поблажки от зачинщиков. В конце концов, впереди целый год, возможностей повоевать на симуляторах будет предостаточно... Но терять баллы на ровном месте никому не хотелось!

Никто не ожидал, что старая ведьма окажется настолько безжалостной.

Ванесса и не думала отменять своё решение. Не успела она договорить, как студенты, судорожно проверив планшеты, с тоской обнаружили списанные десятые доли балла.

Гейла, впрочем, волновало другое. Он отыскал глазами Цяо Чжичуна. Тот стоял, нахмурившись, явно раздосадованный столь неожиданным выбором системы.

Похоже, этот парень не имел отношения к местным интриганам. Судя по растерянным минам заговорщиков, им не удалось заставить абсолютно всех отказаться от участия. Человек семь или восемь всё же нажали кнопку, включая Цяо Чжичуна.

Шанс выпадения его кандидатуры составлял меньше двадцати процентов, но Гейлу снова «повезло».

Впрочем, чему быть, того не миновать. Раз уж противник выбран честно, это даже к лучшему.

Гейл посмотрел на возвышающуюся перед ним гору металла, не в силах сдержать внутренний трепет. После года тренировок в виртуальном пространстве Звёздной сети он давно перестал быть «пещерным человеком», ничего не смыслящим в современных технологиях. Напротив, эти грозные исполины теперь вызывали у него искренний восторг.

«И-44» относилась к популярной линейке «И». Выглядела она вполне солидно — не так вычурно, конечно, как люксовая «И-И-21», но обтекаемый силуэт и благородный серебристо-белый металл выдавали породу.

Стоимость «И-44» составляла от силы десятую часть от флагманской модели, поскольку она создавалась как максимально упрощённый учебный тренажёр.

По сути, это была пустая жестянка с базовым функционалом — идеальный вариант для того, чтобы «зелёные» новички набивали шишки.

Гейл встал на выдвижную рампу подъемника и начал медленно подниматься к кабине.

Высота стандартного меха обычно варьировалась от десяти до двадцати метров. «И-44» со своими четырнадцатью метрами как раз укладывался в золотую середину, хотя вблизи всё равно казался машиной высотой с многоэтажный дом.

Когда он скользнул в пилотское ложе, в динамиках раздался строгий голос Ванессы:

— Внимание. Сначала определитесь с набором оружия, и только после этого активируйте нейроподключение. При первом запуске возможен физический дискомфорт. Если почувствуете дурноту или сильное головокружение, не геройствуйте, немедленно докладывайте. Дежурные медики окажут помощь.

Гейл сглотнул слюну, чувствуя, как внутри всё сжимается от волнения.

Оказавшись перед конфигуратором снаряжения, он без колебаний выставил в качестве основного оружия энергетический шест, а в дополнительные слоты наобум накидал первые попавшиеся тяжелые орудия. Всё равно эти пушки не играли для него никакой роли.

Наблюдавшая за этим через монитор Ванесса поморщилась, словно от зубной боли.

Поскольку ей предстояло комментировать дуэль, она внимательно отслеживала подготовку обоих участников. Цзя Чжичун явно имел отличную базу: его выкладка выглядела безупречно сбалансированной. Он грамотно распределил слоты под разные дистанции, создав хрестоматийный пример боевого комплекта.

А вот Гейл... Установить световую пушку 70-Си в связке с распадающимся ионным лучом? Что за бред! Вдобавок нацепить легкую энергопушку «Синий полюс» и лазерный миномет...

У Ванессы задергался глаз. Какая дикая, нелепая мешанина!

— Курсант Гейл, вы уверены в своём выборе вооружения? — холодно уточнила она по

внутренней связи.

— Уверен, — отозвался тот.

Когда обе стороны подтвердили конфигурацию, профессор Ванесса объявила о начале демонстрации.

Симуляция на практических занятиях сильно отличалась от бесконтактных боёв в Звёздной сети. Здесь параметры машин проецировались на физические платформы кабин пилотов. Перегрузки, инерция и даже кинетическая отдача от попаданий передавались пилоту в полной мере. Единственным отличием была многоуровневая система безопасности, которая гасила критические удары, сводя риск серьёзных травм к минимуму.

Впрочем, лёгкие ушибы или сотрясения всё равно случались, поэтому у входа в зал всегда дежурили врачи.

Цяо Чжичун закончил калибровку систем и активировал визоры. Когда на противоположном конце арены сооткнулся силуэт его противника, парень опешил.

Да и сама Ванесса мысленно схватилась за голову.

Изуродовать благородные пропорции «И-44» до такого состояния — тут требовался особый, извращённый талант.

Цяо Чжичун с трудом подавил смешок. У него не осталось сомнений: перед ним абсолютный дилетант, который, должно быть, впервые сидит в кабине и имеет весьма смутное представление о тактике боя.

И он был чертовски прав. Познания Гейла в теории оставались поверхностными — на боевой факультет он поступил лишь благодаря конспектам, которые Валентин буквально вколотил в его голову перед экзаменами. Ждать от него грамотной сборки в реальных условиях было верхом наивности.

Да и сам Гейл рассуждал проще: зачем забивать голову балластом, если в бою ему понадобятся совсем другие навыки?

[Режим симуляции: Дуэль]

[Интенсивность: С]

[Обратный отсчёт: 5... 4... 3...]

Цяо Чжичун глубоко вздохнул. Победа над этим недоразумением казалась делом нескольких секунд — против такой нелепой сборки у него в арсенале имелся десяток проверенных тактик.

От предвкушения лёгкого триумфа по телу пробежала приятная дрожь.

Таймер обнулится. Как только оружейные порты противника полыхнули ослепительной вспышкой лазерного миномета, Чжичун усмехнулся:

— Парень, на мехах так не воюют!

Несмотря на то, что яркий свет на мгновение ослепил оптику, Цяо без колебаний увёл машину маневренным скольжением в сторону. Столь примитивный приём не мог застать его врасплох.

— Подобные миномёты бесполезны в ближнем бою, — начала лекцию Ванесса. — Кроме создания дымовой завесы и временной засветки сенсоров, они не способны нанести...

Слово «вред» застряло у неё в горле. Профессор во все глаза уставилась на панорамный экран так, словно лишилась дара речи.

Цяо Чжичун ощутил это ещё острее. Едва он уклонился от тепловой волны и приготовился провести контратаку, как прямо сквозь световую завесу, нарушая все законы баллистики, вылетела... палка.

Точнее, это был энергетический шест, возникший настолько стремительно и непредсказуемо, что пилот даже не успел зафиксировать траекторию.

А дальше...

Дальше произошло нечто невообразимое.

Все присутствующие в зале ошеломлённо наблюдали, как лучший выпускник подготовительного класса, потомственный военный Цяо Чжичун, управляющий боевыми машинами с одиннадцати лет, носится по арене, точно побитая дворняга. Простая стальная жердь в руках Гейла выделявала немыслимые пируэты, методично охаживая его меха по всем уязвимым зонам, пока датчики повреждений Цяо сходили с ума, рассыпая каскады предупреждающих искр.

Гейл в глубине души лишь разочарованно вздохнул. Из-за мизерной ментальной синхронизации в пять процентов он не мог применить ни сокрушительную «Битву драконов в диких землях», ни даже классический прием «Избить палкой двух мастифов». Из всего арсенала техник посоха система позволила активировать лишь базовый «Ударить собаку в небо».

Впрочем, для победы хватило и этого.

Блестяще экипированный Цяо Чжичун, чей билд Ванесса собиралась ставить всем в пример, и Гейл, выбранный ею на роль ходячего недоразумения...

В итоге безупречно настроенную машину Чжичуна...

За считанные секунды...

Обычной палкой...

Разнесли в щепки.

<http://bllate.org/book/19793/2000885>